

нижних конечностей, выполненные после АКШ, не обладают никаким преимуществом по кардиальным осложнениям по сравнению с одномоментным характером лечения. Одномоментные вмешательства на коронарном русле, магистральных артериях нижних конечностей и брюшной аорте являются необходимыми для субпопуляции пациентов высокого риска разрыва аневризмы брюшной аорты или развития декомпенсации кровотока по артериям нижних конечностей.

По результатам многомерного регрессионного анализа среди больных с одномоментной тактикой установлено, что при таком лечении особенно сильно коррелируют с операционной летальностью сердечная недостаточность (относительный риск 1,57; 95%-ный ДИ 1,27–9,04), почечная дисфункция (относительный риск 7,86; 95%-ый ДИ 1,65–37,45) и ХОБЛ (относительный риск 1,54; 95%-ный ДИ 1,38–6,19).

Литература

1. *Blombery P. A., Ferguson I. A., Rosengarten D.S.* et al. The role of coronary artery disease in complications of abdominal aortic aneurysm surgery // *Surgery*. – 1985. – Vol. 101. – P. 150–155.
2. *Crawford E. S., Saleh S. A., Babb III J. W.* et al. Infraarenal abdominal aortic aneurysm factors influencing survival after operations performed over a 25-year period // *Ann. Surg.* – 1981. – Vol. 193. – P. 699–709.
3. *Jamieson W. R. E., Janusz M. T., Miyagishima R. T.* et al. Influence of ischemic heart disease on early and late mortality after surgery for peripheral occlusive vascular disease // *Circulation*. – 1982. – Vol. 66. – P. 192–197.
4. *Roger V. L., Ballard D. J., Hallett J. W.* et al. Influence of coronary artery disease on morbidity and mortality after abdominal aortic aneurysmectomy: a population-based study, 1971–1987 // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 1989. – Vol. 4. – P. 1245–1252.
5. *Reul C. J., Cooley D. A., Duncan J. M.* et al. The effect of coronary bypass on the outcome of peripheral vascular operations in 1093 patients // *J. Vasc. Surg.* – 1986. – Vol. 3. – P. 788–798.
6. *Herzner N. R., Beren E. G., Young J. R.* et al. Coronary artery disease in peripheral vascular patients: a classification of 100 coronary angiograms and results of surgical management // *Ann. Surg.* – 1984. – Vol. 199. – P. 223–233.
7. *Hollier L. H., Plate G., O'Brien P. C.* et al. Late survival after abdominal aortic aneurysm repair: influence of coronary artery disease // *J. Vasc. Surg.* – 1984. – Vol. 1. – P. 290–299.
8. *Magee M. J., Magee K. A., Jablonski S. C.* et al. Elimination of cardiopulmonary bypass improves early survival for multivessel coronary artery bypass patients // *Ann. Thorac. Surg.* – 2002. – Vol. 73. – P. 1196–1202.

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2008

УДК 616.379-008.64:616.132.2-089.168

Коронарные интервенции у больных с сахарным диабетом II типа: эффективность и безопасность (обзор литературы)

Е. З. Голухова, Г. Е. Чеботарева, Т. В. Завалихина, Н. М. Магомедова

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
(дир. – академик РАМН Л. А. Бокерия) РАМН, Москва

Ишемическая болезнь сердца (ИБС) остается на сегодняшний день одной из главных причин смерти населения индустриально развитых стран. В связи с этим поиск оптимальных форм реваскуляризации

миокарда на разных стадиях заболевания – одна из наиболее актуальных задач современной кардиологии и кардиохирургии.

Коронарная ангиопластика была введена в клиническую практику как метод

реваскуляризации миокарда А. Gruentzig в 1977 г. С тех пор чрескожные коронарные вмешательства (ЧКВ) прочно заняли ведущее место среди методов реваскуляризации миокарда при ИБС.

В последние годы соотношение ЧКВ и операций аортокоронарного шунтирования (АКШ) составляет от 2:1 в отдельных странах Европы до 6:1 в США и Японии. Наблюдательные исследования, охватившие большое число пациентов, подтверждают, что коронарная ангиопластика демонстрирует высокую эффективность и низкую частоту осложнений [1, 2] по сравнению с другими методами. Тем не менее в проблеме ЧКВ остается еще много открытых вопросов, качественное решение которых во многом зависит от понимания гетерогенности причин, приводящих к поражению коронарного русла. В настоящее время одной из главных составляющих в формировании картины заболеваемости ИБС является коронарная патология при сахарном диабете (СД) II типа.

По уровню заболеваемости СД приобрел черты пандемии, эпидемиологи Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) прогнозируют, что к 2025 г. численность заболевших СД превысит 300 млн человек [4], при этом 80% вновь заболевших составят пациенты, страдающие СД II типа. В структуре сосудистых осложнений СД II типа поражение коронарных артерий занимает лидирующие позиции: у 70% пациентов с СД II типа в течение первых 5 лет заболевания (в зависимости от качества компенсации) обнаруживают многососудистое поражение коронарного русла.

Позднее выявление СД II типа на фоне часто бессимптомного течения ИБС обуславливает худший прогноз в сравнении с больными ИБС, не страдающими СД [3]. Число больных с СД II типа, подвергшихся коронарной реваскуляризации, растет, однако исходы коронарных вмешательств у них хуже, чем у пациентов при отсутствии СД II типа. В связи с этим мнения об

эффективности и безопасности эндоваскулярных вмешательств у этой категории больных разделились.

Клинические исходы реваскуляризации могут быть значимо улучшены при изменении подхода к ведению этой группы пациентов с учетом особенностей патофизиологических и патоморфологических механизмов атеросклеротического процесса при нарушениях углеводного обмена, включая СД II типа.

Цель настоящего обзора – продемонстрировать эффективность и безопасность эндоваскулярных коронарных вмешательств у пациентов с ИБС, страдающих СД II типа.

Ежегодно в США выполняется более 1,5 млн процедур реваскуляризации миокарда – АКШ и ЧКВ [5], приблизительно 25% из них выполняются у больных с СД II типа [3]. У больных с СД II типа, подвергнутых эндоваскулярным коронарным вмешательствам, выше частота периоперационных осложнений и летальность, ниже отдаленная выживаемость, повторные реваскуляризации в связи с рестенозами исходных сосудистых изменений выполняются чаще, чем у лиц без СД [5].

Причины высокой частоты осложнений у больных СД II типа, подвергнутых ЧКВ, выявляются при анализе анатомических и патофизиологических особенностей, имеющих у этой группы пациентов. Выявлено и доказано, что анатомические паттерны ИБС при СД влияют на прогноз и определяют худший ответ на реваскуляризацию миокарда [6]. ИБС и атеросклероз коронарных артерий (КА) у больных СД II типа возникают в более молодом возрасте и протекают более тяжело.

Данные аутопсий и ангиографических исследований показали, что у больных с СД II типа более часто встречаются:

- поражение ствола левой коронарной артерии (ЛКА),
- многососудистое или диффузное поражение коронарного русла [7–12],
- меньший диаметр КА,

- более высокий процент окклюзий КА [10, 13, 14].

Кроме того, атеросклероз носит прогрессирующий характер, а большее число атеросклеротических бляшек по структуре являются жировыми, склонны к разрыву [15].

Что касается компенсаторных реакций – таких, например, типичных для КА без явлений СД, как вазодилатация с целью сохранения диаметра просвета сосуда и скорости кровотока [16], то с помощью внутрисосудистого ультразвукового исследования выявлено, что при наличии СД II типа коронарные артерии:

- в меньшей степени претерпевают трансформацию в ответ на наличие атеросклеротических изменений [17],

- менее адаптируются к окклюдующим стенозам из-за сниженной способности к формированию коллатералей, обеспечивающих кровотоком дистальнее зоны окклюзии [18].

Отмечены также метаболические и гематологические аномалии, ассоциированные с СД II типа:

- гипергликемия,
- гиперинсулинемия,
- инсулинорезистентность,
- дислипидемия,
- воспаление,
- тромбофилия [19].

Выполняемые коронарные интервенции потенцируют эти аномалии.

Понимание патофизиологических механизмов, ответственных за развитие ранних и поздних осложнений ЧКВ у пациентов с СД II типа, важно для развития новых стратегий улучшения исходов интервенционных процедур.

Гипергликемия и качество компенсации углеводного обмена. Прослежена четкая прямая зависимость между качеством компенсации углеводного обмена (уровень гликозилированного гемоглобина – HbA1c) и частотой развития микро- и макрососудистых осложнений СД II типа. Так, статистическая обработка материала, полученного в исследовании UKPDS [20],

показала, что снижение уровня HbA1c на 1% (от 8 до 7%) сопровождается достоверным изменением частоты развития микроангиопатий. Окисление глюкозы в диабетическом сердце нарушено не только в результате нарушенного транспорта глюкозы в миоциты, но также из-за сниженного фосфорилирования глюкозы внутри клетки. Гипергликемия истощает НАДФ в митохондриальном аппарате и увеличивает синтез диацилглицеролов, в результате снижается синтез эндотелиальной NO-синтазы, потенцирующей вазодилатацию [21], и происходит накопление вазоконстриктора эндотелина-1 [22].

Гиперинсулинемия и инсулинорезистентность. Большую распространенность атеросклеротического поражения коронарных артерий у лиц с СД II типа многие исследователи связывают с наличием у этих больных гиперинсулинемии [23], которая неизбежно сопутствует развитию СД II типа как компенсаторная реакция для преодоления инсулинорезистентности периферических тканей. В ряде исследований была выявлена корреляционная связь между уровнем инсулина в плазме и наличием ИБС, причем было показано, что уровень инсулина был независимым фактором риска развития ИБС [23, 24]. Этим данным есть экспериментальное обоснование. Работы R. Stout [25], K. Nagase свидетельствуют о том, что инсулин оказывает прямое атерогенное действие на стенки сосудов, вызывая пролиферацию и миграцию гладкомышечных клеток, синтез липидов в этих клетках, пролиферацию фибробластов, активацию свертывающей системы крови, снижение активности фибринолиза.

Дислипидемия. Инсулинорезистентность и возникающая вследствие этого гиперинсулинемия способствуют развитию дислипидемии, в частности гипертриглицеридемии, увеличению образования ЛПНП [26, 27]. Также при СД II типа нарушается катаболизм липопротеинов из-за снижения активности

липопротеинлипазы – фермента, осуществляющего гидролиз триглицеридов, хиломикрон и ЛПНП [27].

Активация воспалительного ответа. У пациентов, страдающих СД II типа и ИБС, увеличен уровень маркеров воспаления (цитокинов), таких как интерлейкин-6 и фактор некроза опухоли- α , которые стимулируют синтез острофазовых белков [28, 29]. Эта активация воспалительного ответа может способствовать повышенной проницаемости капилляров после операции, приводить к задержке жидкости и отеку легких.

Нарушение функции тромбоцитов. При СД II типа отмечается нарушение функции тромбоцитов, характеризующееся увеличением уровня ингибитора тканевого активатора плазминогена-1 и адгезии молекул [30, 31]. Непосредственно тромбоциты имеют большее число гликопротеиновых рецепторов IIb/IIIa и более склонны к агрегации, особенно при гипергликемии [32]. В совокупности увеличивается адгезивная способность тромбоцитов, развивается гиперагрегация и предрасположенность к коронарному тромбозу.

Таким образом, анатомические и клинические особенности ИБС при СД II типа создают определенные трудности как в период оперативного лечения заболевания, так и в отдаленный период. Эти факторы риска необратимы, поэтому предрасполагают к большему риску неблагоприятных ближних и отдаленных результатов ЧКВ. Возможность модифицировать эти факторы остается чрезвычайно трудной задачей.

Наиболее перспективными подходами является выбор оптимального метода реваскуляризации, а также своевременная (в дооперационный период) диагностика СД II типа, определение степени его компенсации, качественная коррекция выявленных нарушений углеводного обмена и определение алгоритмов дальнейшего ведения пациентов.

Специальных проспективных рандомизированных исследований, сравниваю-

щих АКШ и ЧКВ у больных СД II типа, не проводилось. Однако в некоторых рандомизированных контролируемых исследованиях выделяли подгруппу пациентов, страдающих СД II (табл. 1).

Среди приведенных в таблице 1 исследований VARI получило наибольшее внимание. Это исследование сравнивает АКШ только с транслюминальной баллонной ангиопластикой (ТЛБАП) без стентирования у пациентов с многосудистым поражением КА, нуждающихся в реваскуляризации [36, 37].

При сравнении АКШ и ЧКВ выявлены:

- незначимые различия в госпитальной летальности (1,3 против 1,1%, $p < 0,01$) у больных с СД II типа;
- большее число повторных процедур реваскуляризации у лиц, подвергшихся ЧКВ;
- в группе пациентов с СД II типа ($n=353$) 5-летняя выживаемость выше на 15% у подвергнутых АКШ ($p=0,003$).

Результаты этого исследования вызвали интерес к коронарному стентированию и возможности внутривенного использования ингибиторов гликопротеиновых рецепторов IIb/IIIa. Следует отметить, что в ходе исследования не проводился анализ влияния принимаемых в послеоперационном периоде лекарственных препаратов, способных значимо улучшить выживаемость, – ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (и-АПФ), β -адреноблокаторов, антиагрегантов и статинов.

В исследованиях EAST [34] и CABRI [35] включены некоторые пациенты, входившие в VARI. В подгруппе больных с СД II типа, подвергшихся АКШ, отмечены лучшие показатели отдаленной выживаемости по сравнению с ТЛБАП без стентирования, что, возможно, связано с неадекватно небольшими группами больных. Противоположные результаты показало исследование RITA-1, выявившее большую летальность после АКШ в сравнении с ТЛБАП [33]. Однако следует отметить, что 32% пациентов с СД II типа, включенных

Таблица 1

**Сравнение АКШ с ЧКВ у больных с сахарным диабетом II типа:
анализ подгрупп крупных рандомизированных контролируемых исследований**

Исследование, год	Количество пациентов	Длительность наблюдения, лет	Повторная реваскуляризация, %		Летальность, %		Достоверность различий по уровню летальности	Комментарии
			АКШ	ЧКВ	АКШ	ЧКВ		
RITA-1, 1993 [33]	62	6,5			24,2	6,9	0,09	32% пациентов имели однососудистое поражение; стенты не использовались
EAST, 1994 [34]	59	8			24,5	39,9	0,23	В основном однососудистое поражение; стенты не использовались
CABRI, 1995 [35]	124	4			12,5	22,6	NA	Стенты использовались редко
BARI, 1996 [36, 37]	353	7	11,1	69,9	25,6	44,3	0,01	У 81% больных использован шунт из ВГА*, стенты не использовались
		5			19,4	34,5	0,003	
ARTS-I, 2001 [38, 39]	208	1	3,1	22,3	3,1	6,3	0,294	У 89% больных использован шунт из ВГА, в 3,5% случаев – ингибиторы рецепторов IIb/IIIa, 100% использование металлических стентов
		3	8,4	41,1	4,2	7,1	0,39	
AWESOME, 2001 [40]	144	1	35	49	19	14	0,27	У 54% больных использованы стенты, у 11% – ингибиторы рецепторов IIb/IIIa
		5	46	51	34	26	0,27	
ARTS-II, 2005 [41]	367	1	3,1	12,6	3,1	2,5		Стенты с лекарственным покрытием

*ВГА – внутренняя грудная артерия.

в исследование, имели только однососудистое поражение КА.

Потенциальные серьезные ограничения в использовании и интерпретации результатов вышеупомянутых исследований, связаны с тем, что они проводились в эру начала использования стентов и ингибиторов гликопротеиновых рецепторов IIb/IIIa. В дальнейших исследованиях доказано, что использование коронарных стентов значительно снижает частоту тромбоза и окклюзий сосудов.

В исследовании ARTS-I сравнивалось стентирование КА металлическими стентами с АКШ у больных с многососудистым поражением. В подгруппе лиц, страдающих СД II типа ($n=208$):

- не выявлено статистически значимых различий летальности через 1 и 3 года после вмешательства;

- подвергшиеся стентированию чаще нуждались в повторных вмешательствах в сравнении с АКШ;

- повторные процедуры реваскуляризации сравнимы по частоте после ЧКВ и АКШ в случаях проведения неполной реваскуляризации миокарда [38, 39].

В исследовании ARTS-II сравнивались ретроспективные исходы хирургического лечения пациентов (наблюдавшихся в ARTS-I) с исходами проспективных наблюдений пролеченных при помощи ЧКВ пациентов, каждому из которых было имплантировано несколько стентов с лекарственным

покрытием (сиролимус). В подгруппе пациентов с СД II типа ($n=367$):

- частота больших сердечно-сосудистых событий (смерть, инсульт, инфаркт миокарда) в течение 1 года после ЧКВ сопоставима с АКШ (15,7 против 14,6%);

- не выявлено статистически значимых различий летальности через 1 год после вмешательства;

- подвергшиеся стентированию чаще нуждались в процедурах повторной реваскуляризации в сравнении с АКШ;

- частота повторных процедур реваскуляризации значимо ниже в группе имплантации стентов с лекарственным покрытием в сравнении с группой имплантации металлических стентов [41].

В исследовании AWESOME [40], пациенты с высоким операционным риском были рандомизированы по ЧКВ и АКШ. В группе ЧКВ применялись стенты с лекарственным покрытием (54%) и ингибиторы гликопротеиновых рецепторов IIb/IIIa (11%). В подгруппе пациентов с СД II типа ($n=144$) при этом не выявлено статистически значимых различий при ЧКВ и АКШ в выживаемости через 5 лет (см. табл. 1).

В объединенном анализе 3 исследований (EPIC, EPLOG, EPISTENT) было продемонстрировано отдаленное благоприятное воздействие ингибитора гликопротеиновых рецепторов IIb/IIIa (абциксимаба) на уровень летальности пациентов с СД II типа, подвергшихся стентированию КА: 4,5 против 2,5%, $p=0,03$ [42]. Доказательств того, что ингибиторы рецепторов IIb/IIIa уменьшают частоту возникновения отдаленного рестеноза у пациентов с СД II типа нет; EPISTENT – единственное исследование, продемонстрировавшее 51%-ное сокращение числа случаев реваскуляризации целевого сосуда в течение 6 мес после стентирования КА при использовании абциксимаба.

Рестенозы – основная причина повторных реваскуляризаций у больных с СД

II типа после ЧКВ. Выявление специфических факторов, увеличивающих риск рестенозов после ЧКВ с использованием стентов с лекарственным покрытием в этой группе пациентов, – одна из центральных задач исследования S. J. Hong и соавт. [43]. К этим факторам отнесены:

- исходно малый диаметр сосудов,
- незначительный непосредственный прирост диаметра сосуда после имплантации стента с лекарственным покрытием,
- протяженность поражения,
- курение,
- высокий уровень С-реактивного белка.

Патофизиологическая основа рестеноза у больных с СД II типа – пролиферация тканей и гиперплазия интимы после стентирования КА. Скорость этих процессов находится в прямой корреляционной зависимости с уровнем гликемии [44, 45]. У пациентов с СД II типа и оптимизированными показателями гликемии после стентирования КА нет отличий в частоте повторных реваскуляризаций по сравнению с лицами, не страдающими СД [46]. Таким образом, терапия, оптимизирующая гликемию, улучшает исходы ЧКВ при поддержании уровня гликозилированного гемоглобина (HbA1c) ниже 7%, а отдаленные исходы стентирования КА вполне сопоставимы с результатами у пациентов без СД [46].

Внедрение стентов с лекарственным покрытием изменило исходы ЧКВ, значительно снизив частоту рестенозов, а значит, и необходимость выполнения процедур повторной реваскуляризации миокарда.

Выявлено, что частота ангиографически подтвержденных рестенозов, а следовательно, и необходимость повторных реваскуляризаций стентированных сегментов:

- ниже для пациентов с СД II типа при использовании стентов с лекарственным покрытием (сиролимусом и паклитакселем) (табл. 2) [47–53];

- ниже для пациентов с СД II типа при использовании стентов с лекарственным покрытием по сравнению с пациентами

Таблица 2

Сравнение результатов стентирования КА у больных сахарным диабетом при использовании стентов с лекарственным покрытием и без покрытия

Исследование, год	Количество пациентов	Длительность наблюдения	Повторная реваскуляризация стентированных сегментов, %		
			стенты с лекарственным покрытием	стенты без покрытия	<i>p</i>
SIRIUS, 2003 [47–49]	279	8 мес	6,9	22,3	<0,01
		1 год	8,4	26,4	0,0002
DIABETES, 2004 [53]	160	9 мес	7,5	31,3	<0,01
TAXUS IV, 2004, [50, 52]	Терапия сахароснижающими препаратами	9 мес	4,8	17,4	0,004
		1 год	7,9	21,6	0,005
		2 года	9,0	24,5	0,003
	Инсулино-терапия	105	9 мес	5,9	13,0
		1 год	6,2	19,4	0,07
		2 года	6,0	17,0	0,12

без СД при имплантации металлических стентов;

- выше у больных с СД II типа, чем у лиц без СД, при применении стентов с лекарственными покрытиями.

Потенциальное влияние снижения уровня рестенозов на летальность при многососудистом поражении КА не изучено.

Строгий гликемический контроль после коронарных вмешательств улучшает их результаты у пациентов, страдающих СД II типа. При этом наиболее эффективным методом поддержания нормогликемии во время и после реваскуляризации признано использование непрерывной инфузии инсулина – прямая корреляционная зависимость со снижением периоперационной смертности по сравнению с подкожным введением инсулинов [54]. Инсулинотерапия зачастую отождествляется с гиперинсулинемией, что в корне неверно, так как при неэффективном контроле гликемии дозы инсулина, как правило, завышены, что, в свою очередь, способствует формированию и прогрессированию инсулинорезистентности. Внутривенное введение инсулина после АКШ снижает глюкозотолерантность, оксидативный стресс и воспалительный ответ [55]. Небольшие дозы инфузии инсулина (2 ЕД/ч) значительно снижают уровень цитокинов, С-реактивного

белка и адгезии тромбоцитов спустя 2 ч после начала инфузии [56]. Кроме того, экзогенный инсулин регулирует L-аргинин-NO-путь, улучшающий функцию эндотелия, а это снижает уровень активатора ингибирования плазминогена-1, тем самым предупреждает тромбоз и окклюзии КА [30].

В одном из последних исследований сравнивалось использование непрерывной инфузии глюкозо-инсулин-калиевой смеси (ГИК) в периоперационном периоде АКШ со стандартной терапией. У пациентов, получающих ГИК, реже развивались инфекционные осложнения, фибрилляция предсердий, укорачивалась продолжительность нахождения в стационаре [57]; спустя 2 года после АКШ, у пациентов, получавших терапию ГИК, отмечены лучшие показатели выживаемости и снижение частоты возвратов ишемии.

Продемонстрирована исключительная важность модификации агрессивных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний у лиц, страдающих СД II типа; это определяет необходимость:

- отказа от курения,
- контроля за уровнем артериального давления,
- контроля за уровнем холестерина крови.

Приведены также сведения по поводу результатов использования различных групп фармакологических препаратов:

- и-АПФ обеспечивают снижение частоты сердечно-сосудистых событий независимо от гипотензивного эффекта [58];
- статины (ингибиторы 3-гидрокси, 3-метилглутарил-коэнзим А-редуктазы) снижают частоту сердечно-сосудистых событий, независимо от манифестации ИБС или уровня ЛПНП [59, 60];
- антиагреганты в основном уменьшают частоту сосудистых событий у больных с СД II типа [61];
- β -адреноблокаторы у больных с СД II типа, страдающих ИБС (без перенесенного ИМ), улучшают выживаемость [62].

Американский колледж кардиологов и Американская ассоциация сердца (АСС/АНА) опубликовали последние по времени рекомендации для АКШ в 2004 г. [63] и для ЧКВ в 2005 г. [64], но как отдель-

ная группа пациенты с СД II типа выделены только в случае ЧКВ. Согласно этим рекомендациям, АКШ предпочтительнее для пациентов со следующими поражениями:

- гемодинамически значимым стенозом ствола левой коронарной артерии (50% и более);
- гемодинамически значимым проксимальным стенозом передней межжелудочковой ветви (ПМЖВ);
- многососудистым поражением КА.

При этом в рекомендациях АСС/АНА не выработано единого мнения по поводу одно- и двухсосудистых поражений КА без проксимального стеноза ПМЖВ.

Предлагаемый алгоритм, представленный на рисунке, позволяет определиться в выборе метода реваскуляризации.

В рекомендациях АСС/АНА отдельно не выделены группы лиц с СД II типа, однако представлены положения, соблюдение которых способствует значимому

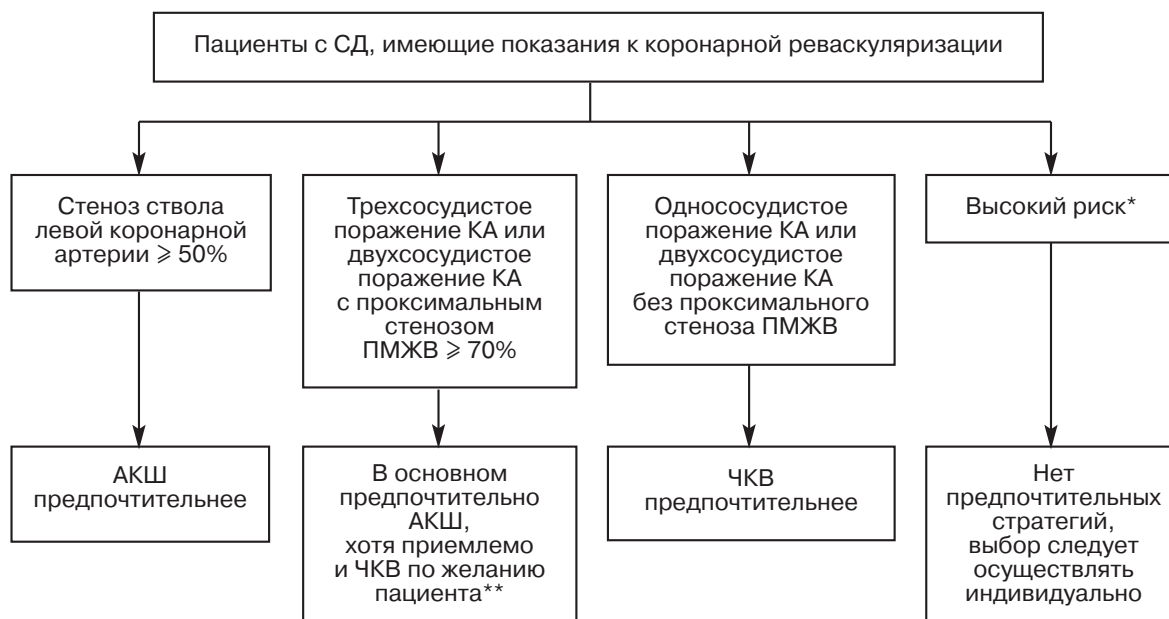

Рис. Выбор метода коронарной реваскуляризации у больных с СД II типа; адаптировано из статьи J. D. Flaherty et al., 2005 [6].

*Основано на критериях исследования AWESOME: рефрактерная к медикаментозному лечению нестабильная стенокардия или один из следующих критериев: ранее выполненная кардиохирургическая операция, период спустя 7 дней после острого инфаркта миокарда, ФВ ЛЖ < 35%, возраст старше 70 лет, использование внутриаортальной баллонной контрапульсации (ВАБКП) [40].

**Основано на исследовании и регистре BARI и исследовании ARTS [36–39], см. также табл. 1.

улучшению исходов АКШ и ЧКВ у больных с СД II типа:

- гликемический контроль при выполнении АКШ (глюкоза крови менее 11,1 ммоль/л) с постоянной инфузией глюкозы;
- использование стентов с лекарственным покрытием (рапамицином или паклитакселем);
- использование ингибиторов гликопротеиновых рецепторов Пв/IIIa при проведении ЧКВ, особенно в случаях острого коронарного синдрома (ОКС).

Дополнением, систематизирующим подход к определению выбора метода реваскуляризации для группы пациентов, страдающих СД II типа, является также последнее издание рекомендаций Европейской ассоциации кардиологов и Европейской ассоциации диabetологов по СД, предиабету и сердечно-сосудистым заболеваниям [65], вышедшее в свет в 2007 г. Согласно этим рекомендациям:

- в выборе тактики реваскуляризации миокарда у больных с СД II типа следует отдать предпочтение АКШ над ЧКВ (класс IIa, уровень доказательств A);
- ЧКВ с имплантацией стентов у больных с СД II типа должно быть выполнено с использованием стентов с лекарственным покрытием (класс IIa, уровень доказательств B);
- ингибиторы гликопротеиновых рецепторов Пв/IIIa избирательно показаны при ЧКВ у больных с СД II типа (класс I, уровень доказательств B).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим – коронарная реваскуляризация имеет важное значение в лечении ИБС в растущей популяции больных с СД II типа. Совокупность неблагоприятных патофизиологических и анатомических особенностей атеросклеротического поражения КА у пациентов с СД II типа обуславливает худший прогноз и снижает ответ на реваскуляризацию миокарда. Некоторые ранее проведенные исследования, сравнивающие АКШ с ТЛБАП при много-

сосудистом поражении у лиц с СД II типа, демонстрируют преимущество АКШ по выживаемости и частоте повторных реваскуляризаций. Совершенствование медикаментозной терапии и технологий ЧКВ, использование стентов с лекарственным покрытием, новых стратегий хирургического лечения больных с СД II типа требуют переосмысления. Начатые клинические исследования, сравнивающие стратегии коронарной реваскуляризации у пациентов с СД II типа, помогут определить оптимальный выбор хирургического метода реваскуляризации миокарда в этой сложной группе больных.

Литература

1. *Smith S. C., Jr., Dove J. T., Jacobs A. K. et al.* ACC/AHA guidelines of percutaneous coronary interventions (revision of the 1993 PTCA guidelines) – executive summary: a report of the American College of Cardiology/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines (committee to revise the 1993 guidelines for percutaneous transluminal coronary angioplasty) // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2001. – Vol. 37. – P. 2215–2239.
2. *Gruentzig A. R., Senning A., Siegenthaler W. E.* Nonoperative dilatation of coronary-artery stenosis: percutaneous transluminal coronary angioplasty // *N. Engl. J. Med.* – 1979. – Vol. 301. – P. 61–68.
3. *Hammound T., Tanguay J. F., Bourassa M. G.* Management of coronary artery disease: therapeutic options in patients with diabetes // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2000. – Vol. 36. – P. 355–365.
4. *King H., Aubert R. E., Herman W. H.* Global burden of diabetes, 1995 – 2025: prevalence, numerical estimates, and projections // *Diabetes Care.* – 1998. – Vol. 21. – P. 1414–1431.
5. *Smith S. C., Faxon D., Cascio W. et al.* Diabetes and cardiovascular disease writing group VI: revascularization in diabetic patients // *Circulation.* – 2002. – Vol. 105. – P. e165–e169.
6. *Flaherty James D., Davidson Charles J.* Diabetes and Coronary Revascularization // *JAMA.* – 2005. – Vol. 293. – P. 1501–1508.
7. *Mak K. H., Moliterno D. J., Granger C. B. et al.* GUSTO-I Investigators. Influence of diabetes mellitus on clinical outcome in the thrombolytic era of acute myocardial infarction // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 1997. – Vol. 30. – P. 171–179.
8. *Waller B. F., Palumbo P. J., Lie J. T., Roberts W. C.* Status of the coronary arteries at necropsy in diabetes mellitus with onset after age 30 years: analysis of 229 diabetic patients with and without clinical evidence of coronary heart disease and comparison to 183 control subjects // *Amer. J. Med.* – 1980. – Vol. 69. – P. 498–506.

9. *Lemp G. F., Vander Zwaag R., Hughes J. P.* et al. Association between the severity of diabetes mellitus and coronary arterial atherosclerosis // *Amer. J. Cardiol.* – 1987. – Vol. 60. – P. 1015–1019.
10. *Ledru F., Ducimetiere P., Battaglia S.* et al. New diagnostic criteria for diabetes and coronary artery disease: insights from an angiographic study // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2001. – Vol. 37. – P. 1543–1550.
11. *Burchfiel C. M., Reed D. M., Marcus E. B.* et al. Association of diabetes mellitus with coronary atherosclerosis and myocardial lesions: an autopsy study from the Honolulu Heart Program // *Amer. J. Epidemiol.* – 1993. – Vol. 137. – P. 1328–1340.
12. *Goraya T. Y., Leibson C. L., Palumbo P. J.* et al. Coronary atherosclerosis in diabetes mellitus: a populationbased autopsy study // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2002. – Vol. 40. – P. 946–953.
13. *Woodfield S. L., Lundergan C. F., Reiner J. S.* et al; GUSTO-I Angiographic Investigators. Angiographic findings and outcome in diabetic patients treated with thrombolytic therapy for acute myocardial infarction: the GUSTO-1 experience // *Ibid.* – 1996. – Vol. 28. – P. 1661–1669.
14. *Mak K. H., Faxon D. P.* Clinical studies on coronary revascularization in patients with type 2 diabetes // *Eur. Heart J.* – 2003. – Vol. 24. – P. 1087–1103.
15. *Moreno P. R., Murcia A. M., Palacios I. F.* et al. Coronary composition and macrophage infiltration in atherectomy specimens from patients with diabetes mellitus // *Circulation.* – 2000. – Vol. 102. – P. 2180–2184.
16. *Hermiller J. B., Tenaglia A. N., Kisslo K. B.* et al. In vivo validation of compensatory enlargement of atherosclerotic coronary arteries // *Amer. J. Cardiol.* – 1993. – Vol. 71. – P. 665–668.
17. *Vavuranakis M., Stefanadis C., Toutouzas K.* et al. Impaired compensatory coronary artery enlargement in atherosclerosis contributes to the development of coronary artery stenosis in diabetic patients: an in vivo intravascular ultrasound study // *Eur. Heart J.* – 1997. – Vol. 18. – P. 1090–1094.
18. *Abaci A., Oguzhan A., Kahraman S.* et al. Effect of diabetes mellitus on formation of coronary collateral vessels // *Circulation.* – 1999. – Vol. 99. – P. 2239–2242.
19. *Nesto R. W.* Correlation between cardiovascular disease and diabetes mellitus: current concepts // *Amer. J. Med.* – 2004. – Vol. 116 (Suppl. 5A). – P. 11S–22S.
20. *Stratton L., Adler A., Neil H.* et al. Association of glycaemia with macrovascular and microvascular complications of type 2 diabetes (UKPDS 35): prospective observational study // *Brit. Med. J.* – 2000. – Vol. 321. – P. 405–412.
21. *Guerci B., Bohme P., Kearney-Schwartz A.* et al. Endothelial dysfunction and type 2 diabetes // *Diabetes Metab.* – 2001. – Vol. 27. – P. 436–447.
22. *Verma S., Maitland A., Weisel R. D.* et al. Hyperglycemia exaggerates ischemia-reperfusion-induced cardiomyocyte injury: reversal with endothelin antagonism // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2002. – Vol. 123. – P. 1120–1124.
23. *Fontbonne A. M., Eschwège E. M.* Insulin and cardiovascular disease. Paris Prospective Study // *Diabetes Care.* – 1991. – Vol. 14, № 6. – P. 461–469.
24. *Fournier A. M., Gadia M. T., Kubrusly D. B.* et al. Blood pressure, insulin, and glycemia in nondiabetic subjects // *Amer. J. Med.* – 1986. – Vol. 80. – P. 861–864.
25. *Stout R. W.* Insulin and atheroma – an update // *Lancet.* – 1987. – Vol. 9, № 8541. – P. 1077–1079.
26. *Steiner G.* The dyslipoproteinemias of diabetes // *Atherosclerosis.* – 1994. – Vol. 110 (Suppl.). – P. 27–33.
27. *Taskinen M. R.* Quantitative and qualitative lipoprotein abnormalities in diabetes mellitus // *Diabetes.* – 1992. – Vol. 41 (Suppl. 2). – P. 12–17.
28. *Abdella N., Mosimineyi O., Moussa M.* Case control study of C-reactive protein with coronary heart disease in patients with type 2 diabetes mellitus // *Ibid.* – 2002. – Vol. 51 (Suppl. 2). – P. 1165–1166.
29. *Hotamisligil G. S., Arner P., Caro J. F.* Increased adipose tissue expression of tumor necrosis factor in human obesity and insulin resistance // *J. Clin. Invest.* – 1995. – Vol. 95. – P. 2409–2415.
30. *Davi G., Catalan I., Aversa M.* Thromboxane biosynthesis and platelet function in type II diabetes mellitus // *N. Engl. J. Med.* – 1990. – Vol. 322. – P. 1769–1774.
31. *Marfella R., Esposito K., Gionta R.* et al. Circulating adhesion molecules in humans: role of hyperglycemia and hyperinsulinemia // *Circulation.* – 2000. – Vol. 101. – P. 2247–2251.
32. *Creager M. A., Luscher T. F., Cosentino F., Beckman J. A.* Diabetes and vascular disease pathophysiology, clinical consequences, and medical therapy: part I // *Circulation.* – 2003. – Vol. 108. – P. 1527–1532.
33. *Henderson R. A., Pocock S. J., Sharp S. J.* et al; Randomised Intervention Treatment of Angina. Longterm results of RITA-1 trial: clinical and cost comparisons of coronary angioplasty and coronary-artery bypass grafting // *Lancet.* – 1998. – Vol. 352. – P. 1419–1425.
34. *King S. B., Kosinski A. S., Guyton R. A.* et al.; EAST Investigators. Eight-year mortality in the Emory Angioplasty versus Surgery Trial (EAST) // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2000. – Vol. 35. – P. 1116–1121.
35. *Kurbaan A. S., Bowker T. J., Ilesley C. D.* et al; CABRI Investigators. Difference in the mortality of the CABRI diabetic and nondiabetic populations and its relation to coronary artery disease and the revascularization mode // *Amer. J. Cardiol.* – 2001. – Vol. 87. – P. 947–950.
36. *Bypass Angioplasty Revascularization Investigation (BARI) Investigators.* Comparison of coronary bypass surgery with angioplasty in patients with multivessel disease // *N. Engl. J. Med.* – 1996. – Vol. 335. – P. 217–225.
37. *Bypass Angioplasty Revascularization Investigation (BARI) Investigators.* Seven-year outcome in the Bypass Angioplasty Revascularization Investigation (BARI) by treatment and diabetic status // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2000. – Vol. 35. – P. 1122–1129.

38. *Abizaid A., Costa M. A., Centemero M.* et al. Clinical and economic impact of diabetes mellitus on percutaneous and surgical treatment of multivessel coronary disease patients: insights from the Arterial Revascularization Therapy Study (ARTS) trial // *Circulation.* – 2001. – Vol. 104. – P. 533–538.
39. *Legrand V. M., Serruys P. W., Unger F.* et al. Three-year outcome after coronary stenting versus bypass surgery for the treatment of multivessel disease // *Ibid.* – 2004. – Vol. 109. – P. 1114–1120.
40. *Sedlis S. P., Morrison D. A., Lorin J. D.* et al. Percutaneous coronary intervention versus coronary bypass graft surgery for diabetic patients with unstable angina and risk factors for adverse outcomes with bypass: outcome of diabetic patients in the AWESOME randomized trial and registry // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2002. – Vol. 40. – P. 1555–1566.
41. *Macaya C., Garcia H., Serruys P. W.* et al. Sirolimus-eluting stent versus surgery and bare metal stenting in the treatment of diabetic patients with multivessel disease—a comparison between ARTS II and ARTS I // *Circulation.* – 2005. – Vol. 112 (Suppl. II). – P. II–655.
42. *Bhatt D. L., Marso S. P., Lincoff M.* et al. Abciximab reduces mortality in diabetics following percutaneous coronary intervention // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2000. – Vol. 35. – P. 922–928.
43. *Hong S. J., Kim M. H., Ahn Y. K.* et al. Multiple predictors of coronary restenosis after drug-eluting stent implantation in patients with diabetes // *Heart.* – 2006. – Vol. 92. – P. 1119–1124.
44. *Kornowski R., Mintz G. S., Kent K. M.* et al. Increased restenosis in diabetes mellitus after coronary interventions is due to exaggerated intimal hyperplasia: a serial intravascular ultrasound study // *Circulation.* – 1997. – Vol. 95. – P. 1366–1369.
45. *Carrozza J. P. Jr., Kuntz R. E., Fishman R. F., Baim D. S.* Restenosis after arterial injury caused by coronary stenting in patients with diabetes mellitus // *Ann. Intern. Med.* – 1993. – Vol. 118. – P. 344–349.
46. *Corpus R. A., George P. B., House J. A.* et al. Optimal glycemic control is associated with a lower rate of target vessel revascularization in treated type II diabetic patients undergoing elective percutaneous coronary intervention // *J. Amer. Coll. Cardiol.* – 2004. – Vol. 43. – P. 8–14.
47. *Moses J. W., Leon M. B., Popma J. J.* et al; SIRIUS Investigators. Sirolimus-eluting stents versus standard stents in patients with stenosis in a native coronary artery // *N. Engl. J. Med.* – 2003. – Vol. 349. – P. 1315–1323.
48. *Holmes D. R., Leon M. B., Moses J. W.* et al.; SIRIUS Investigators. Analysis of 1-year clinical outcomes in the SIRIUS trial: a randomized trial of a sirolimus-eluting stent versus a standard stent in patients at high risk for coronary restenosis // *Circulation.* – 2004. – Vol. 109. – P. 634–640.
49. *Moussa I., Leon M. B., Baim D. S.* Impact of sirolimus-eluting stents on outcome in diabetic patients: a SIRIUS (Sirolimus-Coated Bx Velocity Balloon-Expandable Stent in the Treatment of Patients With de novo Coronary Artery Lesions) substudy // *Ibid.* – 2004. – Vol. 109. – P. 2273–2278.
50. *Stone G. W., Ellis S. G., Cox D. A.* et al.; TAXUS-IV Investigators. A polymer-based, paclitaxel-eluting stent in patients with coronary artery disease // *N. Engl. J. Med.* – 2004. – Vol. 350. – P. 221–231.
51. *Stone G. W., Ellis S. G., Cox D. A.* et al.; TAXUS-IV Investigators. One-year clinical results with the slow-release, polymer-based, paclitaxel-eluting TAXUS stent: the TAXUS-IV trial // *Circulation.* – 2004. – Vol. 109. – P. 1942–1947.
52. *Stone G. W.* The pivotal, prospective trial of the slow-rate release polymer-based paclitaxel-eluting taxus stent in patients with de novo coronary lesions: 2-year clinical results of the TAXUS-IV trial. Presented at: Transcatheter Cardiovascular Therapeutics (TCT); September 27–October 1, 2004; Washington, DC. Available at: <http://www.tctmd.com>.
53. *Sabaté M., Jimenez-Quevedo P., Angiolillo D. J.* et al. DIABETES Investigators. Diabetes and sirolimus eluting stent trial: the DIABETES trial. Presented at Transcatheter Cardiovascular Therapeutics (TCT); September 27–October 1, 2004; Washington, DC. Available at: <http://www.tctmd.com>. Accessed November 1, 2004.
54. *Furnary A. P., Gao G., Grunkemeier G. L.* et al. Continuous insulin infusion reduces mortality in patients with diabetes undergoing coronary artery bypass grafting // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2003. – Vol. 125. – P. 1007–1021.
55. *Svensson S., Svedjeholm R., Ekroth R.* Trauma metabolism of the heart: uptake of substrates and effects of insulin early after cardiac operations // *Ibid.* – 1990. – Vol. 99. – P. 1063–1073.
56. *Dandona P., Aljada A., Mohanty P.* et al. Insulin inhibits intranuclear nuclear factor κB and stimulates κB in mononuclear cells in obese subjects: evidence for an anti-inflammatory effect // *J. Clin. Endocrinol. Metab.* – 2001. – Vol. 86. – P. 3257–3265.
57. *Lazar H. L., Chipkin S. R., Fitzgerald C. A.* et al. Tight glycemic control in diabetic coronary artery bypass graft patients improves perioperative outcomes and decreases recurrent ischemic events // *Circulation.* – 2004. – Vol. 109. – P. 1497–1502.
58. Heart Outcomes Prevention Evaluation Study Investigators. Effects of ramipril on cardiovascular and microvascular outcomes in people with diabetes mellitus: results of the HOPE study and MICRO-HOPE substudy // *Lancet.* – 2000. – Vol. 355. – P. 253–259.
59. *Collins R., Armitage J., Parish S.* et al. HPS Collaborative Group. MRC/BHF Heart Protection Study of cholesterol-lowering with simvastatin in 5,963 people with diabetes: a randomized placebo-controlled trial // *Lancet.* – 2003. – Vol. 361. – P. 2005–2016.
60. *Colhoun H. M., Betteridge D. J., Durrington P. N.* et al. CARDS Investigators. Primary prevention of cardiovascular disease with atorvastatin in type 2 diabetes in the Collaborative Atorvastatin Diabetes Study (CARDS): multicentre randomized placebo-controlled trial // *Lancet.* – 2004. – Vol. 364. – P. 685–696.

61. Antithrombotic Trialists' Collaboration. Collaborative meta-analysis of randomized trials of antiplatelet therapy for prevention of death, myocardial infarction, and stroke in high risk patients // *BMJ*. — 2002. — Vol. 324. — P. 71–86.
62. Jonas M., Reicher-Reiss H., Boyko V. et al.; Bezafibrate Infarction Prevention (BIP) Study Group. Usefulness of beta-blocker therapy in patients with noninsulin – dependent diabetes mellitus and coronary artery disease // *Amer. J. Cardiol.* — 1996. — Vol. 77. — P. 1273–1277.
63. ACC/AHA 2004 Guideline Update for Coronary Artery Bypass Graft Surgery. A Report of the American College of Cardiology/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines (Committee to Update the 1999 Guidelines for Coronary Artery Bypass Graft Surgery) Kim A. Eagle, Robert A. Guyton et al. (www.acc.org).
64. ACC/AHA/SCAI 2005 Guideline update for percutaneous coronary intervention. A Report of the American College of Cardiology/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines (ACC/AHA/SCAI writing Committee to Update the 2001 Guidelines for percutaneous coronary intervention). Sidney C. Smith, Ted E. Feldman et al. // *JACC*. — 2006. — Vol. 47. — P. 1–121.
65. Lars Rydern, Eberhard Standl, Margorzata Bartnik et al. Guidelines on diabetes, pre-diabetes, and cardiovascular diseases: executive summary. The Task Force on Diabetes and Cardiovascular Diseases of the European Society of Cardiology (ESC) and of the European Association for the Study of Diabetes (EASD) // *Eur. Heart J.* — 2007. — Vol. 28. — P. 88–136 (doi:10.1093/eurheartj/ehl260).

МЕТОДЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В КАРДИОЛОГИИ

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2008

УДК 616.127-073.756.8

Новые возможности диагностики некоронарогенных поражений миокарда: роль магнитно-резонансной томографии

В. Е. Синицын, О. В. Стукалова, О. М. Ларина, С. К. Терновой

Институт кардиологии РКНПК, Москва

В настоящее время наиболее широко для оценки миокарда с помощью МР-томографии используется методика с отсроченным контрастированием препаратами гадолиния.

Методика отсроченного контрастирования миокарда первоначально была использована для диагностики ишемических поражений миокарда (инфаркт миокарда и постинфарктные рубцовые изменения).

МРТ сердца с отсроченным контрастированием миокарда позволяет получить важную информацию о наличии и характере изменений миокарда как при коронарогенных, так и при некоронарогенных поражениях. Из-за высокого пространственного разрешения МРТ может превосходить в этом отношении радионуклидные методы диагностики. Наиболее широко МРТ сердца с отсроченным контрастированием используется для обследования пациентов с ИБС. Однако в настоящее время существенно растет интерес к применению этой методики при обследовании пациентов с кардиомиопатиями и миокардитами.

Ключевые слова: магнитно-резонансная томография, миокард, гадолиний, ИБС, кардиомиопатии, миокардит.

Магнитно-резонансная томография (МРТ) уже достаточно давно стала важной и неотъемлемой частью обследования пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы [1].

Традиционно МРТ используется для уточнения данных эхокардиографии, изучения морфологии и функции камер сердца, клапанного аппарата. Однако с конца 90-х годов XX века этот метод стал все